

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ЮГУ)
Гуманитарный институт
45.03.01 Филология

КУРСОВАЯ РАБОТА

на тему:

«Записки кавалерист-девицы» Надежды Дуровой как мемуарная
литература

Студент группы 31916
Юдина Алина Александровна

Научный руководитель _____
(подпись)

Старший преподаватель Гуманитарного института
Поляруш Дарья Николаевна

Оценка _____
« ____ » _____ 2021 г.

Ханты-Мансийск
2021

Содержание

Введение.....	3
Глава I. История создания мемуаров Надежды Дуровой.....	5
1. Положение женщин в начале XIX века.....	5
2. Биография Н.А. Дуровой.....	7
3 История мемуарной литературы.....	10
Глава II. «Записки кавалерист-девицы» как мемуары.....	13
1. Первая публикация.....	13
2. Детские годы в записках Дуровой.....	16
3. Военная служба в записках Дуровой.....	20
4. Отечественная война в записках Дуровой.....	24
Заключение.....	28
Список источников.....	29

Введение

Надежда Андреевна Дурова (она же Александр Андреевич Александров) – писательница, кавалеристка, офицер Русской императорской армии, участница Отечественной войны 1812 года и одна из самых мифологизированных женских фигур в русской истории.

Известность Н. Дуровой принесли её «Записки кавалерист-девицы», которые были изданы Александром Сергеевичем Пушкиным во втором выпуске журнала «Современник» (1836). А.С. Пушкин был восхищен работами Н. Дуровой и оказал ей поддержку как писательнице. Виссарион Григорьевич Белинский принял первое издание кавалерист-девицы за литературную мистификацию А.С. Пушкина и очень высоко отзывался об этом творческом опыте.

Слух о кавалерист-девице распространился по стране очень быстро. Люди стали читать о приключениях «русской амазонки», но мало кто верил, что это была чистая правда. Популярная в тот момент романтическая литература изобиловала образами бунтарей и бунтарок, идущих против общественных норм, поэтому мемуарность произведения была под вопросом.

Однако интерес публики быстро угас, и все забыли о существовании Н. Дуровой, несмотря на её талант.

Актуальность темы заключается в переосмыслении роли мемуарной литературы в связи с возросшим интересом литературоведов и читателей ко всем вариантам автофикшн.

Целью работы является попытка установить соотношение вымысла и фактов биографии Надежды Дуровой в «Записках кавалерист-девицы» как в мемуарном литературном памятнике.

Для достижения обозначенной цели были выполнены следующие задачи:

- изучено современное состояние вопроса о методе и жанре в мемуарной литературе, определены основные признаки данного жанра и основания для определения текста как мемуаров

- исследована биография Надежды Дуровой в возможной полноте подтвержденных фактов
- проведен анализ текста «Записок кавалерист-девицы» с точки зрения соотношения воспоминаний с последующей рефлексией и элементов художественного вымысла.
- сделан вывод о сознательном смешении художественного/нехудожественного в тексте, что дает возможность для дальнейшего переосмысления жанровой принадлежности текста.

Новизна работы состоит в переосмыслении текста и его места в истории русской литературы с точки зрения современной теории жанров.

Объект исследования: «Записки кавалерист-девицы»

Предмет исследования: приемы создания и жанровые признаки мемуарной литературы

В работе были использованы методы биографического, сравнительного и мотивного анализа.

Практическая значимость работы состоит в возможности использовать полученные результаты в курсах истории литературы в высших и средних учебных заведениях, а также как материалы спецкурсов по теории литературных жанров.

Глава I История создания мемуаров Надежды Дуровой

1 Положение женщин в начале XIX века

XIX век - время серьезных изменений в сознании людей, развития общественно - политической мысли. И положение женщины в русском обществе с началом XIX века переменилось. Женщина была зависима. С рождения до замужества ее опекали родители, а после она попадала под власть своего супруга. В первой половине 19 века власть мужа, хотя и продолжала существовать, уже не была неограниченной. Она не давала мужу права уничтожать человеческое достоинство жены. Обычаи и традиции, регулировавшие семейные отношения, давали мужьям право и возможность наказывать жен за непослушание, но требовали принимать в расчет размер «вины». Эпоха Просвещения XVIII века не прошла даром для женщин наступившего века. Борьба за равенство просветителей имела прямое отношение к женщине, хотя многие мужчины по-прежнему были далеки от мысли об истинном равенстве с женщиной, на которую смотрели как на существо неполноценное, пустое.

Жизнь светского общества была тесно связана с литературой, модным новшеством в которой в то время стал романтизм. Женский характер, помимо отношений в семье и традиционного домашнего образования, формировался за счет романтической литературы. Можно сказать, что светскую женщину пушкинской поры создали книги. Романы были некими самоучителями тогдашней женщины, они формировали новый женский идеальный образ, которому, как моде на новые наряды, следовали и столичные, и провинциальные дворянские барышни. На смену женскому идеалу XVIII века – пышущей здоровьем, дородной, полной красавицы, – приходит бледная, мечтательная, грустная женщина романтизма «с французской книжкой в руках, с печальной думою в очах». Ради того, чтобы выглядеть модной девицы томили себя голодом, месяцами не выходили на солнце. В моде были слезы и обмороки. Реальная жизнь, как и здоровье, деторождение, материнство, казалась «вульгарной», «недостойной»

истинной романтической девицы. Следование новому идеалу подняло женщину на пьедестал, началась поэтизация женщины, что в конечном счете способствовало повышению общественного статуса женщины, росту истинного равенства, что и продемонстрировали вчерашние томные барышни, ставшие женами декабристов.

Вместе с тем XIX век – это время флирта, значительной свободы светских женщин и мужчин. Брак не является святыней, верность не рассматривается как добродетель супругов. Любая женщина могла иметь своего кавалера или любовника. На смену «петиметру» – моднику и ловеласу XVIII века – приходит кавалер, копирующий поведение Дон-Жуана.

Светские замужние женщины пользовались большой свободой в своих отношениях с мужчинами. При соблюдении всех необходимых норм приличий они не ограничивали себя ничем. Как известно, «гений чистой красоты» Анна Керн, оставаясь замужней женщиной, выданной некогда за пожилого генерала, вела отдельную от него, фактически независимую жизнь, увлекаясь сама и влюбляя в себя мужчин, среди которых оказался А. С. Пушкин, а к концу ее жизни – даже юный студент.

Наметившаяся свобода женщины света в русском обществе проявилась и том, что в XIX веке, начиная с войны 1812 года, многие светские девицы превратились в сестер милосердия, вместо балов щипали корпию и ухаживали за ранеными, тяжело переживая постигшее страну несчастье. Так же они поступали и в Крымскую войну и во время других войн. После подавления восстания 1825 года жены сосланных на каторгу государственных преступников добровольно, сознательно пошли на утрату своего прежнего высокого статуса, разлуку с родителями и даже детьми и все ради того, чтобы разделить и облегчить судьбу своих мужей в сибирской ссылке. Это сочувственно воспринималось обществом. Так получилось, что в тяжелую николаевскую эпоху женщины были даже свободнее мужчин, скованных страхом перед грозной властью. Салоны в Петербурге и Москве были местом относительной свободы, дружеского, откровенного общения.

2. Биография Н.А. Дуровой

Надежда Андреевна Дурова (известна также под именем Александра Андреевича Александрова) родилась на Украине в селе Вознесенское 17 сентября 1783 года. У Надежды был младший брат. Родилась Дурова в семье гусарского ротмистра Андрея Васильевича Дурова и Надежды Ивановны Александрович, дочери полтавского помещика, вышедшей за него против воли родителей. Семья вела скитальческую полковую жизнь. Мать, энергичная и вспыльчивая по характеру и, кроме того, страстно желавшая иметь сына, возненавидела дочь. Однажды, когда Надежда в возрасте одного года долго плакала в карете, мать выхватила её из рук няни и выбросила в окно. Отец поклялся никогда не отдавать её во власть жены и решил сам заняться воспитанием маленькой Надежды. Но сделать это было непросто — полковые дела требовали постоянного внимания, поэтому Андрей Васильевич вверил дочь заботам пожилого гусара Астахова. Тот целыми днями развлекал свою подопечную, размахивая саблей, в конюшне сажал ее на лошадь, давал поиграть пистолетами. Каждый вечер девочка засыпала под музыку полкового оркестра.

В 1789 отец подал в отставку и получил место городничего в городе Сарапуле Вятской губернии. И дочь опять стала воспитываться матерью. Мать стала приучать её к рукоделию, хозяйству, но у неё ничего не получалось путного. Когда она подросла, отец подарил ей черкесского коня Алкида, езда на котором скоро стала её любимым занятием.

В восемнадцать лет Дурову выдали замуж за судебного заседателя Василия Степановича Чернова. Надежда сама охотно согласилась на брак, чтобы освободиться от материнской власти. В 1801 году Надежда вместе с мужем переехали в Ирбит. Однако семейная жизнь не сложилась – супруги постоянно ссорились, их не примирило даже рождение сына Ивана в 1803 году. К сыну Дурова не питала никаких чувств. И она принимает судьбоносное решение: разъехаться со своим мужем, оставив ему сына, и вернуться в родительский дом.

Своим возвращением домой она снова вызвала гнев матери.

Размышляя над своей судьбой, молодая женщина пришла к окончательному выводу, что причина всех ее несчастий — принадлежность к женскому полу. Постепенно в ее голове складывался план — выдать себя за мужчину и поступить на военную службу в кавалерию. В это время назревала война с Наполеоном, и осуществление задуманного казалось Надежде не таким уж сложным.

17 сентября 1806 г. через два дня, после своего дня рождения, в ночь, Надежда обрезала локоны, переделалась в казачью форму с папахой и потихоньку вывела из конюшни коня.

На рассвете Надежда была у села, где остановились казаки. Впервые представившись в мужском роде — Александром Васильевичем Соколовым, — она попросила разрешения полковника присоединиться к казачьему полку, чтобы дойти с ним до места размещения регулярных войск. Ловкий, стройный казак с прекрасной выправкой не вызвал у офицеров никаких подозрений. Полковник определил ей место в строю при первой сотне. Квартировать и обедать приказал при себе.

В начале мая полк двинулся в Пруссию а 22 мая 1807 г. Дурова приняла первое боевое крещение.

Между тем Андрей Васильевич, получив письмо дочери, подал прошение царю, в котором настоятельно просил разыскать беглянку и вернуть домой. Надежда была инкогнито со специальным курьером доставлена в Петербург. 31 декабря 1807 г. она предстала перед Александром I. Поначалу царь собирался наградить отважную женщину и отправить домой, но ее мужество и горячее желание защищать родную землю покорили императора и заставили изменить свое решение.

Отечественную войну 1812 г. Дурова встретила в чине подпоручика, но вскоре за боевые заслуги была произведена в поручики. Она ни разу не пожалела о своем выборе. «Я люблю воинское ремесло со дня моего рождения, — писала она в те дни, — я считаю звание воина благороднейшим

из всех и единственным, в котором нельзя предполагать никаких пороков, потому что неустрашимость есть первое и необходимое качество воина; с неразлучно величие души, и при соединении этих двух великих достоинств нет места порокам или низким страстям».

Надежда Дурова слыла столь отличным офицером, что была удостоена чести быть адъютантом М. И. Кутузова, пока не получила серьезную контузию в битве при Бородино.

Между тем в армии потихоньку стал распространяться слух о существовании женщины-офицера. Надежда писала: «Все говорят об этом, но никто ничего не знает; все считают возможным, но никто не верит; мне не один раз уже рассказывали собственную мою историю со всеми возможными искажениями».

В 1816 г. Дурова, будучи штаб - ротмистром и Георгиевским кавалером Александровым, вышла в отставку. Но с военными манерами она уже никогда не расставалась и не признавала женской одежды.

Надежда Андреевна прожила в Петербурге, потом гостила у родственников в Малороссии. С 1826 г. поселилась в Елабуге. Все это время она писала романы, повести и мемуары, в которых рассказывала о своих военных походах.

В 1836 г. Дурова отправилась в Петербург, чтобы издать «Записки кавалерист-девицы». Ее брат, который был знаком с Пушкиным, убедил Надежду показать свои сочинения великому писателю. «Записки» произвели на Александра Сергеевича большое впечатление, и он изъявил желание стать их издателем.

Выход в свет романа Н. Дуровой «Кавалерист-девица. Происшествие в России» взбудоражил все общество. Каждый желал познакомиться с этой легендарной личностью. Все захлеб читали её произведения: вслед за первой книгой вышли в свет «Повести и рассказы» в четырех томах.

Скончалась Н. Дурова 2 апреля 1866 г. Хоронили ее с воинскими почестями. Перед гробом офицер местного гарнизона нес на бархатной

подушке ее Георгиевский крест первый и единственный раз, со времени учреждения этого главного воинского ордена России, им была награждена женщина.

3 История мемуарной литературы.

В книге «Дневник моих встреч», автора Ю.П. Анненкова говорится о том, что у человека есть груз, который тяготит его на протяжении всей жизни. То груз наших воспоминаний. «Когда воспоминания становятся слишком обременительными, мы сбрасываем их по дороге, где придётся и сколько удастся. И мы облегченно вздыхаем... Однако бывают воспоминания, которые не только внешне отлагаются... на поверхности нашей памяти, загромождая её, но органически дополняют нашу личную жизнь. Их мы не отдаём и не сбрасываем, мы только делимся ими». (Анненков Ю.П. Дневник моих встреч: Цикл трагедий: В 2 т. Т. 1. Л., 1991. С.16.).

Ю.П. Анненков од воспоминаниями подразумевал «...впечатления и чувства, сохранившиеся от ... встреч, дружбы, труда, надежд, безнадёжности и расставаний» (Анненков Ю.П. Дневник моих встреч: Цикл трагедий: В 2 т. Т. 1. Л., 1991. С.16.).

Мемуары (от лат. *memoria* – память) являются одним из самых интересных и востребованных жанров в литературе. Историки используют мемуары в качестве источников личного происхождения, вот, для филологов это материал для исследований.

Существует большое количество определений, которые фиксируют в себе жанровую специфику мемуарного текста. Большинство этих определений имеют схожесть между собой. Так, например, в «Толковом словаре» В.И. Даля сказано, что «мемуары – это «житейские записки», события, описанные очевидцем, современником» (Даль, с.318).

Если мы откроем «Классическую литературную энциклопедию», то прочитаем, что под мемуарами понимается «повествование в форме записок от лица автора о реальных событиях прошлого, участником или очевидцем

которых он был» (Классическая литературная энциклопедия: В 10 т. Т. 4. М., 1967. С. 64).

В «Словаре литературоведческих терминов» под мемуарной литературой подразумеваются «записи людей о событиях прошлого, которые они наблюдали или в которых участвовали. К ним принадлежат автобиографии, дневники и т.д. Основным условием для отнесения подобных записей к мемуарной литературе является установка их авторов на образное воспроизведение жизни» (Словарь литературоведческих терминов// Ред.-сост. Л.И.Тимофеев, С.В.Тураев. М., 1974 с. 205-206.).

А. Тартаковский - один из лучших исследователей мемуарной литературы XX в., говорит о мемуарах как о «повествованиях о прошлом, основанных на личном опыте и собственной памяти автора» (Тартаковский, 1980, с. 22–23).

Таким образом, все определения совпадают в том, что мемуары – это записки, воспоминания о прошлом, в котором автор принимал участие.

А. Тартаковский предложил классификацию мемуарного текста, основывающуюся на видовых признаках. Исследователь выделяет три отличительных признака мемуарного текста. Это личностное начало (личностность), ретроспективность и память.

Личностное начало предполагает, что «весь рассказ о прошлом строится... чрез призму индивидуального восприятия автора» (Тартаковский, 1980, с. 27). Именно личность автора «выступает... как организующий стержень мемуарного повествования, как его структурный принцип» (Тартаковский, 1980, с. 27). Ярче всего эта видовая черта мемуарно-автобиографической литературы проявляет себя в традиции романтического моделирования личности автора. В русской мемуарной литературе это можно увидеть в «Военных записках» Д. Давыдова, в «Записках» Е. Хвостовой (Сушковой), в «Записках кавалерист-девицы» Н. А. Дуровой.

Вторая видовая черта мемуарного текста, по Тартаковскому, ретроспективность. Мемуары всегда пишутся «после описываемого в них и всегда обращены в прошлое» (Тартаковский, 1980, с. 29). Промежуток между

мемуарным текстом и реальными событиями может быть от нескольких дней до нескольких десятилетий. Это обуславливает смещение или разрушение личной точки зрения автора мемуаров на данные события, так как 50-летний автор не может смотреть на мир глазами 20-летнего автобиографического героя своего текста. Бывает, что точка зрения мемуариста меняется под влиянием накопившегося житейского опыта.

Третий признак мемуарного текста — память, которая в мемуарном тексте выступает как средство аккумуляции прошлого и при её помощи происходит закрепление полученной автором информации. Память в мемуарах избирательна, потому что человеку обычно запоминается то, что субъективно важно для него, что ассоциируется у него с положительными эмоциями или наоборот, вызывает самые страшные чувства. Для того, чтобы освежить память автор обращается к чужим мемуарам или историческим документам, сочинениям, которые помогают ему вернуться в прошлое, в психологическую обстановку того времени.

Мемуарный жанр берёт своё начало ещё в древнерусской литературе, но активное развитие начинается только во второй половине XVIII в., в эпоху Просвещения, когда мемуары становятся самостоятельной разновидностью. Именно в этой литературе нашел свое отражение механизм пробуждения личностного самосознания человека, который уже не хотел «жить молча». При этом абсолютное большинство мемуаров XVIII в. писалось авторами для личного и семейного пользования. Установка на публикацию появилась только после Отечественной войны 1812г.

Глава II «Записки кавалерист-девицы» как мемуары

1. Первая публикация

Надежда Андреевна Дурова – первая русская женщина-офицер. Её имя широко известно в нашей стране и за рубежом. Надежда Дурова сменила женское платье на военный мундир, выдала себя за мужчину под именем Александра Васильевича Соколова, храбро сражалась с французами. Рискуя жизнью, одолела пикой нескольких французов, тем самым спасла от смерти русского офицера.

Известность Надежды Дуровой связана с образом кавалерист-девицы, в котором она была представлена на страницах второго номера журнала «Современник» (1836г.).

Основу «Записок» составили дневниковые записи, которые Надежда Дурова писала во время военных походов, также воспоминания о детстве.

Работу над «Записками» относят к «мариупольскому» периоду военной службы (1808-1811). Литературная доработка «Записок» велась с 1816 по 1830 гг. Они тесно связаны с общей традицией развития русской военной мемуарной литературы первой трети XIX века, где господствовал принцип: предмет диктует стиль и манеру повествования. Если мемуарист пишет на чувствительную тему, то он обращается к сентиментальной традиции. Если же автор повествует о каком-то «высоком» предмете, то в записках начинает преобладать классицистическое начало. Таким образом, записки представляют синтез стилевых традиций (от классицизма до сентиментализма). Сам жанр военных записок был направлен на описание реальных событий, где автор выступал участником или свидетелем.

«Записки» Н. А. Дуровой представляются сложным в жанровом отношении произведений первой трети XIX века. Спор о жанровой природе активно шел в XX веке. Основной вопрос, который не могли решить исследователи: допустимый предел проявления личностного начала в мемуарном тексте, когда автор в угоду личностной концептуальности

начинает в значительной степени искажать реальные факты действительности.

А. Тартаковский считает, что для мемуарного текста недопустим творческий вымысел. Анализ «Записок» Н. Дуровой показывает, что условия указанные А. Тартаковским нарушены в силу их структурной неоднородности и влияния на них традиции романтического моделирования действительности.

«Записки» Н. Дуровой состоят из двух глав. Первая из них повествует от года свадьбы родителей (1782) до войны 1812г. Вторая описывает события пяти лет, начиная с Отечественной войны до года выхода Надежды Дуровой в отставку (1817). В свою очередь, первую главу можно разделить по хронологии на два периода:

1. События до ухода в армию (1782-1806) с подзаголовком «Детские лета мои».
2. Годы службы в Коннопольском уланском и Мариупольском гусарском полках.

Именно первая глава - это пример синтеза элементов, принадлежащих к различным жанровым системам. Первая часть главы (до ухода в армию) – то попытка создания романтической автобиографической повести. Здесь мы и сталкиваемся с наиболее откровенной установкой на романтическое моделирование, когда Дурова решительно исключает из «Записок» все, что не укладывается в нужную для неё действительность.

Во-первых, она изменяет свой возраст. В реальной жизни она уходит в армию в возрасте 23 лет, в «Записках» — в 16 лет — обычный возраст романтических героинь, вступающих в жизнь. Во-вторых, в соответствии с существующим романтическим каноном, она убирает из историю своего неудачного замужества и рождения сына, так как эти факты являются счастливым финалом обычной женской судьбы, но никак не началом жизнеописания «российской амазонки». Следовательно, «Записки» можно назвать романтической повестью. Однако нужно уточнить, что романтической

повестью можно назвать не все «Записки», а именно первую часть первой главы, представляющую собой подготовку к основному событию ее жизни — поступлению на военную службу. Автор прибегает к искажению фактов, так как у Н.Дуровой есть установка – строить жизнь так, чтобы следовать своему высокому предназначению (разрыв с угнетающей обстановкой и уход в армию), в соответствии с существующим канонem.

Таким образом, первая часть первой главы «Записок» героиня Дуровой предстает перед нами в качестве яркого образца процесса романтического моделирования в отечественной мемуаристике первой половины XIX в. В этой части произведения Дурова выстраивает сюжет «Записок», заостряя внимание на наиболее выигрышных моментах своей биографии. Это обстоятельство ставит «Записки» в промежуточное положение между мемуарами и чисто художественной прозой.

Романтическое моделирование оказывает влияние и на все части «Записок», посвященные описанию ее военной службы (вторая часть первой главы и вторая глава). Хотя в основе второй части первой главы и второй главы лежит подлинный дневник, который будущая писательница вела, находясь на военной службе в 1807-1814 гг.

Если взять за основу классификацию А. Тартаковского, который полагал, что в отличие от мемуаров, для дневника характерны такие жанровые черты, как отсутствие определенной концепции происходящего, ограниченность авторского кругозора, синхронный подход к действительности вместо мемуарной ретроспекции, стихийное течение событий и их стихийное фиксирование, то окажется, что и в этом случае чистота жанровой формы у Дуровой не соблюдается.

Н. Дурова отмечает в дневнике события, представляющие важность исключительно для нее одной. Например, «Полоцк 1807»; «Вызов в главную квартиру полка, отправка в Петербург»; «Петербург 1807»; «Встреча с царем»; «15 мая 1808»; «Назначение в Мариупольский гусарский полк».

В «Записках» присутствует еще одна черта, указывающая на то, что в основу положен текст дневниковых записей. Во-первых, употребление настоящего времени дневника вместо прошедшего времени воспоминаний. Во-вторых, на дневниковую основу «Записок» указывают и многочисленные наречия времени типа «сегодня», «вчера», «утром», «теперь», которые в изобилии присутствуют на их страницах.

Вместе с тем, чувствуется, что были периоды, когда Дурова не вела дневника. Это относится, например, ко времени ее службы в Мариупольском гусарском полку, когда она описывает лишь крупные события полковой жизни: блестящий бал, смотр, маневры.

Таким образом, можно предположить, что художественные отрывки из своих произведений, работу над которыми она начала еще во время своей службы в Мариупольском гусарском полку, Надежда Дурова сознательно вводила в свой мемуарный текст художественные, так как не могла подумать, что с «Записок» начнется её литературная деятельность, поэтому хотела показать се свои наработки.

2. Детские годы в записках Дуровой

Повествование начитается с того, что героиня рассказывает о своей матери, которая влюбилась в гусарского ротмистра Дурова, и пошла против воли отца своего – убежала с ним из дома. Глава начинается и заканчивается побегом, только уже самой Надежды - это может натолкнуть на мысль, что Дурова отождествляет себя с матерью. Глава имеет кольцевую композицию.

В тексте ни разу не прозвучит имя матери, что может говорить о том, что мать не достойна имени или Надежда не помнит его, так как мало взаимодействовала с матерью. А, возможно, что имени нет, потому что Мать – это собирательный образ, с помощью которого автор показывает нам жизнь многих женщин в 19 веке, так как позже Дурова напишет, что мать её в полноте показывала ужасную участь женского пола своим примером.

Надежда выросла, безумно любя военное дело. Она верила, что страсть эта предназначена ей судьбой. Дурова утверждала, что женский пол не имеет

свободы, так как её мать говорила об этом, достаточно обидными выражениями: «женщина должна родить, жить и умереть в рабстве, что вечная неволя, тягостная зависимость и всякого рода угнетение есть её доля от колыбели до могилы; что она исполнена слабостей, лишена всех совершенств и не способна ни к чему; что, ..., женщина самое несчастное, самое ничтожное и самое презренное творение в свете!». Надежда росла в таком настроении и, скорее всего, именно поэтому она решила отделиться от пола, который находится «под проклятием Божиим», но не видела больше выхода, кроме военного дела. Ещё Дурова слышала слова отца, который тоже сожалел, что у него дочь, а не сын, если бы был сын, то он не переживал бы за свою старость. А Надежда безумно любила своего отца. В её сердце соединилось: «любовь к отцу и ярое отвращение к своему полу», и она с твёрдостью решила убежать в армию. Она занялась обдумыванием своего плана.

Героиня рассказывает, что мать с самого рождения её невлюбила. Мать хотела сына «прекрасного как Амур», а на свет «явилась... я, бедное существо, появление которого разрушило все мечты и ниспровергнуло все надежды матери», «это дочь, и дочь богатырь». Мать надеялась, что она родит сына и «возвратит ... милости отцовские».

Мать не хотела заниматься воспитанием своей дочери. Полк, в котором служил отец, получил приказ отправиться в Херсон. Отец взял с собой всю семью. И во время этого путешествия мать выкинула четырёхмесячную Надежду в окно, от удара о землю у маленького ребёнка шла кровь изо рта и носа. Её подобрала гусары. С того времени отец стал сам воспитывать свою дочь. Дуров отдал дочь под присмотр фланговому гусару Астахову, который никогда не отходил от отца.

Героиня вспоминает, что Астахов целыми днями носил её на руках, носил на конюшню, где сажал на лошадей, давал играть пистолетами, махал саблей, а маленькая Надежда улыбалась и хлопала руками. Сонную Надежду Астахов приносил в комнату матери, а если Надя ещё не спала, то «при

одном виде материной комнаты я обмирала от страха и с воплем хваталась обеими руками за шею Астахова». Мать имела уже другую дочь для утешения, прекрасную как амур.

В 13 лет мать отвезла Дурову в Малороссию к бабке. Бабке было 80 лет, с ней жил её сын средних лет, его жена редкая красавица и ещё с ними жила тётка лет 45 не замужем. У них Надежда была свободна, делала всё, что пожелает её душа. Она очень любила природу и свободу, целыми днями бегала по полям, плавала по реке и не боялась, что её накажут. В такой обстановке Дурова забыла о плане своего побега, так как она обрела долгожданную свободу.

Весной приехала ещё одна тётка Надежды и забрала к себе на всё лето, так как Дурова очень приглянулась ей. У тётки Надежда попала совсем в другую обстановку: тётка её жила открыто, часто устраивала балы, знакома была с лучшим обществом помещиков. Здесь Дурова увидела совсем другое отношение к женскому полу: «Не слышала никогда брани и укоризн женскому полу, я мирилась несколько с его участием, особенно видя вежливое внимание и угождения мужчин», Надежду очень хорошо одевала тётка, хотела подчеркнуть её женственность, Дурова это очень полюбила. Героиня пишет, что «воинские мечты мои начинали понемногу изглаживаться в уме моём; назначение женщин не казалось уже мне таким страшным, и мне, наконец, понравился новый род жизни моей». Дурова начинает нравиться сама себе, она принимает себя женщиной и хочет ей и остаться.

Ещё произошёл случай, который бы мог перевернуть полностью путь героини. Тринадцатилетняя девчонка влюбилась в сына Кирияковой. Дурова напишет, что «...если б тогда отдали меня за него, то я навсегда простилась бы с воинственными замыслами». Но тётка отправила Надежду обратно к бабке.

Но в 15 лет Дурова возвращается в дом родителей. На удивление матушка встречает её с лаской, она рада увидеть дочь свою, так как Надежда уже не

была похожа на «Ахиллеса в юбке», её воинский вид исчез, перед матерью стояла настоящая девушка. Но что же заставило Дурову всё-таки убежать из дома в полк?

Надежда узнает, почему её забрали от бабки, оказывается, что её отец изменил матери её. Она очень жалеет мать, но матушка «угнетённая горестью, теперь ещё более ужасными красками описывала участь женщин». Ещё отец купил коня Алкида, который очень понравился Надежде. Отец научил дочь ездить верхом, и вновь у Дуровой появляется гусарское поведение, которое, видимо, уже корнями находилось в сердце её. Она стала представлять себя гусаром. В сердце вновь запылала страсть к военному делу. Дурова начала искать способы воплощения её давнего плана. Она хотела «быть сыном отца своего и навсегда отделиться от пола, которого участь и вечная зависимость начали страшить меня». Получается, что после возвращения домой Дурова снова потеряла свободу, больше она не видела выхода обретения свободы, как только побег.

Побег Дурова совершила ночью. Её побег – это вызов матери? Возможно, своим поступком Дурова хотела достучаться до своих родителей, что она достойна их любви, ведь, она не виновата, что родилась женщиной. Она считает себя первоначальной причиной всех бедствий своей матери. И вот так Дурова хотела искупить свою вину за то, что родилась женщиной. Ей не хватало родительской любви, она в семье своей была чужой, хотя, отец её любил безумно, но всегда сожалел, что она не родилась сыном. Единственным другом Надежды стал Алкид, которого она полюбила и он её тоже. Всё чего не дали её родители, она обрела в Алкиде. Именно с ним она и сбегает в полк. Когда она убежала, первое что пришло ей в голову: «Итак, я на воле! Свободна! Независима! Я взяла мне принадлежащее, мою свободу; свободу!». Свободу Дурова считает главным даром неба, свобода принадлежит каждому человеку от рождения, а её лишили этого, но Надежда смогла взять ей принадлежащее.

Если рассматривать биографию Надежды Дуровой, то мы поймём, что в «Записках» возраст героини уменьшен на восемь лет. Умалчивается, что Дурова в 1801 году она обвенчалась с дворянским заседателем 14-го класса Василием Черновом и что в 1803 году она родила сына Ивана. Почему этого нет в «Записках»? Скорее всего, потому что это событие не помогает раскрыть главную идею произведения. Но если мы будем рассматривать биографию Дуровой, то мы можем понять, что именно замужество стало апогеем её протеста обществу. В 1805 году она оставляет ребёнка отцу и убегает в армию.

Именно в «Детских годах моих» мы наблюдаем больше всего расхождений с подлинными историческими фактами биографии. Но для чего Надежда Дурова это делает?

Е.Е.Приказчикова говорит, что автор меняет биографические факты в сторону художественных, для того чтобы её героиня соответствовала идеалу романтического героя. Значит, Дурова хотела соответствовать тенденциям того времени. Самое интересное здесь, что сейчас практически невозможно восстановить хронологию событий тех лет, так как Надежда Андреевна старалась скрыть подлинную свою биографию, но для чего? остаётся загадкой.

Данная глава служит созданием правдивого изображения действительности. Здесь есть возраст главной героини, её мировоззрение, быт и взаимоотношения с другими героями, всё это создаёт иллюзию подлинности описываемых событий. Все герои изображаются такими, какими воспринимает их автор.

3. Военная служба в записках Дуровой

Вторую часть «Записок кавалерист-девицы» составляют непосредственно сами записки, которые повествуют о военной службе Надежды Дуровой. Записки представляют собой дневниковые записи военного, но нужно сказать, что эти записи обработанные.

Прочитав все записки, мы можем увидеть эволюцию Надежды Дуровой, как из неопытного солдата она превратилась в опытного война.

В первое время она скучала по дому и отцу, который, как она думала, переживает за неё. Но эти раздумья быстро покидают ум её, так как Дурова понимает, что дороги назад нет, ей нужно идти только вперёд. Интересен тот факт, что Надежда ни разу не поддавалась своим эмоциям, она всегда сдерживала их, не давая им выйти наружу, что доказывает её боевой характер, силу воли. Один единственный раз товарищи видели её слёзы, когда она потеряла своего верного коня – Алкида, который был для неё единственным другом и воспоминанием об отце и днях, проведённых в его доме.

В своём первом сражении Дурова ходила в бой даже не со своим эскадроном из-за неопытности.

Её боевой путь показывает все трудности солдатской жизни: ужасный голод, постоянный недосып, солдаты могли не спать по несколько дней, сильный холод, дождь, зной – через всё это смогла пройти молодая девушка-солдат.

Надежда Дурова безумно боялась, что её раскроют, но этого не случилось, потому что она никогда не показывала своим видом, что ей тяжело, поэтому ни у кого не возникало сомнений, что это может быть девушка. Женщин считали слабым и никогда не ставили наравне с мужчинами.

Дурова много гуляет по полям, ночным лесам и восхищается своей свободой, при этом много думает, размышляет, но о чём она размышляет, автор нам не сообщает. Мы можем только предположить, что Надежда размышляет о том, что она может быть раскрыта, так как на Дону все женщины говорят о ней, что она переодетая девушка. Дурова поскорее хочет сбежать, так как устала от этих разговоров, но понимает, что слухи и вопросы будут преследовать её везде, где бы она не появилась.

Надежда Дурова чувствует себя одинокой. Алкид – это её единственный друг, который её любит. В этом плане ничего не изменилось с того момента, когда она была дома. Находясь на свободе, героиня продолжает чувствовать себя одинокой.

Надежда Дурова признаётся, что ей трудно, но она не готова показывать это, не готова проявить слабость «я устаю смертельно, размахивая тяжелою пикою ... вертеть её над головой; и я уже несколько раз ударила себя по голове; также не совсем покойно действую саблею; мне всё кажется, что я порежусь ею ... я скорее готова поранить себя, нежели показать малейшую робость». Дурова изо всех сил старается соответствовать солдату.

Когда офицер Казимировский спрашивает Дурову, нравится ли ей её положение, то Надежда с гордостью и уверенностью отвечает: «люблю воинское ремесло со дня моего рождения, что занятия воинственные были и будут единственным моим упражнением, что считаю звание война благороднейшим из всех и единственным, в котором нельзя предполагать никаких пороков, потому что неустрашимостью неразлучно величие души, и при соединении этих двух достоинств нет места порокам или низким страстям». Это говорит о том, что у Надежды есть своё представление о солдате, которому Дурова старается соответствовать.

Как сильно бы не уставала Дурова на занятиях, она всегда с радостью после них до шести часов ходила по полям, лесам, горам и наслаждалась свободой, которую она наконец-то обрела, после ухода из дома: «Свобода, драгоценный дар неба, сделалась уделом моим навсегда! Я ею дышу, наслаждаюсь, её чувствую в душе, в сердце! Ею проникнуто всё моё существование, ею оживлено оно».

Надежда признаётся, что около часа каждый день она бывает скучна, так как вспоминает все угнетения, в которых она выросла, но «...к счастью, с каждым днём вспоминаю об ней реже, и только одна мысль, что воле моей, как взору, нет границ, кружит радостию мою голову».

Перед тем как Дурова должна со своим полком отправиться за границу, она пишет письмо отцу, в котором просит простить её и дать «благословение и позволить идти путём необходимым для моего счастья». Когда Надежда это пишет, у неё падают слёзы на бумагу, она уверена, что это скажет больше её отцу, чем слова.

В первом же боевом сражении Дурова проявила храбрость. Она увидела, что нашего офицера окружили неприятели, и она не думая понеслась на них, держа пику наперевес. Враги, увидев такую смелость, в мгновение оставили нашего офицера и разбежались в разные стороны.

Всё, что Дурова увидела и почувствовала в первом сражении, противоречило тому, что она слышала: «Как много пустого наговорили мне о первом сражении, о страхе, робости, и наконец, отчаянном мужестве! Какой вздор!». Надежда не может передать свои чувства словами, но мы можем понять, что всё, что она слышала о первом сражении, оказалось неправдой, у неё таких чувств не вызвалось.

После нескольких сражений Дурова уже начинает думать, как бы нужно было поступить, пытается сама продумывать военные тактики, так как она считает, что они очень редко нападают, а Надежде хочется всё время находиться в сражении, хотя сама уже валиться с ног от усталости и безумного голода.

Дурова верит, что её в сражениях оберегают молитвы отца и благословение бабки. О матери Надежда вспоминает только, как об угнетениях.

Усталость Дуровой была настолько сильная, то она при любом удобном случаи спрыгивала с коня и ложилась на траву спать. Вахмистр ей сказала, что «...ты так попадешься бесславно в плен, или будешь убит мародёрами, или, что всего хуже, будешь сочтён за труса!» Последние слова Вахмистра глубоко задела Надежду, так как для неё лучше попасть в плен, чем быть трусом в глазах товарищей.

Один раз Дурова решила помочь раненому, о чём потом сожалела, так как нужно было воевать, а она возилась с ним. Надежда хотела всегда находиться на передовой, в бою, а тут раненый, который не даёт идти в бой. Однако Дурова не смогла оставить его на верную гибель. После того как Дурова смогла избавиться от раненого, она почувствовала свободу: «Я затрепетала от радости, увидя себя свободною...».

Всю войну с Надеждой был платок, который ей подарила её бабушка «был со мною везде». Он для неё был очень важен, она берегла его. Это было единственное воспоминание о доме бабки, где она чувствовала себя свободной.

Дурова жаждала побед, она хотела подвигов, мечтала стать офицером, но не могла это сделать без доказательства о том, что она принадлежит дворянству, эта мысль тяготила её. Она даже думала, что лучше бы погибла, чем осталась в живых, потому что её могут раскрыть. Страх раскрытия преследует Дурову на протяжении всей службы.

Дурову вызывают в Петербург. Она прощается со своими сослуживцами. Они её очень полюбили «Прощайте, любезный наш товарищ! ... Мы слышали, что вы едете в Петербург, хвалите нас там. Мы хвалили вас здесь, когда шеф расспрашивал о вас...».

4. Отечественная война в записках Дуровой

Дуровой жаль Москву. Надежда любит своё Отечество. «Французы вовсе нерасчётливы. Зачем они жгут наш прекрасный город? Свои великолепные квартиры... Странные люди! Мы все с сожалением смотрели...».

Надежда Дурова смогла добиться встречи с М.И. Кутузовым, так как не хотела находиться под начальством Штакельберга, потому что он задел её достоинство, обвинив в халатном отношении к своему боевому отряду, и сказал Дуровой, что её надобно расстрелять за такое поведение.

И Надежда рассказала Кутузову причину её обращения к ней: «Увлекаясь воспоминанием незаслуженного оскорбления, говорила с чувством, жаром и в смелых выражениях; между прочим я сказала, что родясь и выросши в

лагере, люблю военную службу со дня моего рождения, что посвятила ей жизнь мою навсегда, что готова пролить всю кровь свою, защищая пользы государя, которого чту, как бога, и что, имея такой образ мыслей и репутацию храброго офицера, я не заслуживаю быть угрожаема смертью ...». В разговоре с Кутузовым Дурова держится уверенно, рассказывает эмоционально, без какого-либо страха.

Оказалось, что Кутузов хорошо наслышан о подвигах Дуровой и очень уважает солдата. Главнокомандующий заметил, что Надежда ранена, но она пошла на обман, чтобы её не отравили в лазарет, а тем более домой на лечение. Таким образом Дурова проявляет мужество? или есть страх, что её раскроют? Но долго терпеть эту боль она не смогла и призналась Кутузову, «то нога моя болит до нестерпимости, то от этого у меня всякий день лихорадка...». Кутузов отнёсся с отеческим состраданием, предложил её отравиться домой. «При этом предложении сердце моё стеснилось» Дурова не хочет домой? Скорее всего, что она боится оказаться дома, так как не знает, как отреагирует на это её отец. Но Надежда говорит, что «ни одной недели не могла бы я долее выдерживать трудов военной жизни», это так нестерпимо болит нога или всё-таки девушка устала от службы?

Дурова соглашается на предложение главнокомандующего и отправляется домой. Кутузов говорит её: «Если в чём будешь иметь надобность, пиши прямо ко мне, я сделаю всё, что от меня будет зависеть. Прощай, друг мой». Надежда делает пометку, что «Великий полководец обнял меня с отеческою нежностью». Это говорит, что Кутузов заменил ей отца.

На протяжении всей службы Дурову очень любили офицеры. Они относились к Надежде как к дочери. Офицеры учили её военному делу, давали советы, присматривали.

По дороге домой, у Дуровой интересовались, правда ли, что Москву взяли? Но Надежда никому не раскрыла военную тайну, она уходила от

ответа. Это доказывает, то Дурова предана своему делу, она смогла стать настоящим сыном для своего Отечества.

Ей пришлось раскрыть правду о Москве губернатору Казани, так как губернатору надобно принимать меры для спасения народа. «Прощаясь, наговорил [губернатор] мне много лесного и в заключении сказал, что Россия не дошла бы до крайности отдать Москву, если б армии были все такие офицеры как я». Дурова вспомнила, что пол её могут узнать, а свидетельство губернатора могут спасти её.

Надежда Дурова возвратилась домой, отец встретил её со слезами. Дурова дала обещание Кутузову, что привезёт с собой младшего брата, но отец не отпустил зимой, а сказал, что отпустит весной, когда он немного подрастёт и окрепнет.

Дурова сообщила слова Кутузову, а в ответ получила: «я имею полное право исполнить волю отца... я ничего через это не потеряю в мнении людей, потому что опасности и труды я делила с моими товарищами до конца, и что неустрашимости моей сам главнокомандующий очевидный свидетель». Батюшка забрал это письмо у Надежды, стал показывать всем знакомым, что заставляло краснеть Дурову. Эта девушка, оказалась скромной. Отец очень гордился своей дочерью и рассказывал о её заслугах все, кто приходил к нему в гости. Надежда выкрала письмо и сожгла его.

Живя дома, Дурова горела нетерпением возвратиться на военную службу. И вот снег стаял, и отец разрешил им ехать с братом в Москву.

Остаётся вопрос, почему Дурова создала свои «Записки»? Какая идея ей двигала, при написании текста? Первая часть «Детские лета мои» представляют собой биографию с художественным вымыслом. В конце произведения девушку так и не раскрыли, хотя, в действительности она была раскрыта, осле письма отцу.

Также Дурова не призывает своим произведением отравляться девушкам на военную службу. У Надежды Андреевны нет никакого призыва. Но дневниковые записки избирались авторами, потому что они больше не могли

молчать, они хотели открыть читатель глаза на какое-то событие. А у Надежды Андреевны Дуровой это нет.

Я думаю, что Дурова создала образ кавалерист-девицы, которая своим побегом и заслугами в армии, хотела достучаться до родителей, которые сожалели, что она родилась не сыном. Она хотела доказать, что она не хуже мужского пола, чтобы её любил отец, любила мать, ведь, ничего она этого не получила в детстве. Своими действиями Надежда пыталась обратить на себя внимание. И у неё получилось, в конце произведения отец гордиться своей дочерью и рассказывает о её заслугах всем, показывая письмо Кутузова, где Дурова получает от него похвалу.

Заключение

Проведенное исследование позволяет прийти к заключению о том, что «Записки кавалерист-девицы» можно отнести к популярному жанру в современном мире - «автофикшн», значащем «вымысел абсолютно достоверных событий и фактов». У автора, который работает над произведением в этом субжанре, нет задачи передать всё «точь-в-точь»: задокументировать даты, часы, минуты, места или участников событий. Надежда Андреевна Дурова своим произведением старается передать эмоции, ощущения, и, возможно, найти какое-то общее место, которое будет понятно читателям. Глава «Детские лета мои» служит созданием правдивого изображения действительности. Здесь есть возраст главной героини, её мировоззрение, быт и взаимоотношения с другими героями, всё это создаёт иллюзию подлинности описываемых событий.

Таким образом, произведение Надежды Андреевны Дуровой можно отнести к жанру «автофикшн».

Список литературы

1. Кипнес Л.В. Сервие Е.О. Мемуарная литература и ее коммуникативная особенность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России . - 2007. - №2.
2. Кутипов Руслан Анатольевич Формы выражения авторского сознания в «Записках кавалерист-девицы» Н. А. Дуровой. К постановке проблемы // Вестник Череповецкого государственного университета. - 2011.
3. Приказчикова Елена Евгеньевна Творчество Н. А. Дуровой в русском литературном пространстве XIX века // Уральский филологический вестник. Серия: Русская классика: динамика художественных систем. - 2016.
4. Приказчикова Е.Е. ТВОРЧЕСТВО Н. А. ДУРОВОЙ В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ XIX ВЕКА // Уральский филологический вестник. - 2016.
5. Приказчикова Е.Е. ЖЕНЩИНА НА ФОНЕ НАПОЛЕОНОВСКОЙ ЭПОХИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ДИСКУРС МЕМУАРНО-АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ Н. А. ДУРОВОЙ // Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. - 2015.
6. Приказчикова Е. Е. Женщина на фоне наполеоновской эпохи. - Екатеринбург : Уральский университет, 2015.